

Владимир Савич

У времени на краю

- Сколько лет, сколько зим! - воскликнул Станислав Алексеевич Мудрик (даже беглого взгляда достаточно, чтобы понять - перед вами ученый человек, возможно, даже и академик) встретив на шумном городском проспекте своего давнего приятеля Федора Ильича Ненашева.

- О, Стас, здорово!

Федор Ильич протянул однокурснику сухую костистую ладонь.

- Ах ты, чертяка. - Станислав Александрович, сгреб приятеля в охапку, и трижды поцеловал его в щеки. - Как живешь-можешь, старина?

- Жизнь моя копейка, - утирая приятельские поцелуи, ответил Федор Ильич. - Сорок пять на прошлой неделе стукнуло! Оглянулся, а у меня ничего и нет: ни жены, ни детей... Диссертации не защитил. Карьеры не сделал. Состояния не нажил. Когда помру, то впору написать на могильном камне "Родился мертвым".

- Да не драматизируй ты так. - Хлопнул по плечу друга Станислав Александрович. - Выглядишь прекрасно! Энергичен! Бодр! Сексапилен!

Прикинут, как манекен в ГУМЕ: джинсы "Lewis" кроссовки "Adidas" каскетка "Polo"

Больше тридцати пяти не дашь, ну мак...

- И что мне со всем этим делать? - Не дал договорить приятелю комплимент Федор Ильич.

- Как, что делать? Дышать! Радоваться! Одним словом жить, Федор!

- Так разве это жизнь? - Федор Ильич обвел: шумящий, кипящий, спешащий, толкающийся многолюдный проспект. - Тьфу на такую жизнь! Мне другой раз знаешь чего хочется? Вернуться каким-нибудь чудесным способом в прошлое и помешать своему зачатию!

- Ну, это уже, брат, прости, клиника!

Другой бы на месте Ненашева обиделся. Возмутился! Затопал ногами! Рот варезжкой открыл бы! Кулаки в ход пустил. Они у Федора Ильича приличные. Так-то другой, а Ф.И. Ненашев даже и глазом не повел и бровью не дернул.

Станислав Александрович смикител, что хватил лишку и пошел на мировую:

- Однако же это, брат, легко снимается русским коктейлем "водка с огурцом".

Идем, я угощаю.

Федор Ильич согласился. Друзья направились в ближайший ресторан...

- А ты зачем в родной город-то пожаловал. - Накалывая на вилку маринованный огурчик, поинтересовался Ф.И. Ненашев. - Умер кто?

- Бог с тобой! - Станислав Александрович размашисто перекрестился. - Дело здесь у меня, но об цыц ни слова!

С.А. Мудрик плотно сжал губы и приложил к ним палец. Вышло точь-в-точь как на плакате времен культа личности "Не болтай рядом граница"

- Почему цыц? - наполняя рюмки, поинтересовался Федор Ильич. - У нас же демократия, гласность, плюрализм и никаких тайн. Давай, выкладывай. Колись, что называется.

- Нет, правда, не могу, - поднимая стопарик, заупрямился С.А. Мудрик. - И даже не проси.

- Да, я и сам знаю. Ты ведь у нас ядерщик? Ядерщик! Значит, какую-нибудь новую фигню затеваете в реакторе нашей АТС.

- Не в цель. - Цепляя вилкой свежайшую астраханскую селедочку, ответил С.А. Мудрик. - Я бы даже сказал, в молоко!

- Интригуешь! Намазывая горбушку свежего бородинского хлеба черной икоркой, усмехнулся Федор Ильич. От алкоголя он несколько оживился. Серо- бурая жизнь окрасилась в розово- голубые тона. Федор Ильич даже стал бросать призывные (чего с ним уже давно не случалось) взгляды на хорошеньких дам. Вечер закончился...

Примерно через неделю Федор Ильич шел по тому же проспекту и на том же самом месте, где повстречался с приятелем... Неожиданно? Нет,

лучше убрать это слово.

1. Оно лишает повествование остроты.

2. В жизни не бывает неожиданностей в ней все до тонкостей спланировано. Прямо не жизнь, а социалистическое хозяйство.

Среди ясного жаркого летнего дня на бульвар вдруг налетел вихрь. Черное горло его всосало в себя (точно пылесос) не успевшего ничего сообразить Федора Ильича. Он оказался в черном туннеле, какой обычно рисуют пережившие клиническую смерть люди. Спустя мгновение, час, век, а может и вечность. Федор Ильич кожей, всем своим существом почувствовал разом эти категории. В общем, спустя какое время, которому всегда приходит конец, Ф.И. Ненашев вновь стоял на бульваре. Он перевел дыхание. Вытер каскеткой холодный пот. Осмотрелся по сторонам и тотчас побледнел, окаменел и стал напоминать монумент. Краю.

- Сколько лет, сколько зим! - воскликнул Станислав Алексеевич Мудрик (даже беглого взгляда достаточно, чтобы понять - перед вами ученый человек, возможно, даже и академик) встретив на шумном городском проспекте своего давнего приятеля Федора Ильича Ненашева.

- О, Стас, здорово!

Федор Ильич протянул однокурснику сухую костистую ладонь.

- Ах ты, чертяка. - Станислав Александрович,

сгреб приятеля в охапку, и трижды поцеловал его в щеки. - Как живешь-можешь, старина?

- Жизнь моя копейка, - утирая приятельские поцелуи, ответил Федор Ильич. - Сорок пять на прошлой неделе стукнуло! Оглянулся, а у меня ничего и нет: ни жены, ни детей... Диссертации не защитил. Карьеры не сделал. Состояния не нажил. Когда помру, то впору написать на могильном камне "Родился мертвым".

- Да не драматизируй ты так. - Хлопнул по плечу друга Станислав Александрович. - Выглядишь прекрасно! Энергичен! Бодр! Сексапилен! Прикинут, как манекен в ГУМЕ: джинсы "Lewis" кроссовки "Adidas" каскетка "Polo"

Больше тридцати пяти не дашь, ну мак...

- И что мне со всем этим делать? - Не дал договорить приятелю комплимент Федор Ильич.

- Как, что делать? Дышать! Радоваться! Одним словом жить, Федор!

- Так разве это жизнь? - Федор Ильич обвел: шумящий, кипящий, спешащий, толкающийся многолюдный проспект. - Тьфу на такую жизнь! Мне другой раз знаешь чего хочется? Вернуться каким-нибудь чудесным способом в прошлое и помешать своему зачатию!

- Ну, это уже, брат, прости, клиника!

Другой бы на месте Ненашева обиделся. Возмутился! Затапал ногами! Рот варезкой открыл бы! Кулаки в ход пустил. Они у Федора Ильича приличные. Так-то другой, а Ф.И. Ненашев даже и

глазом не повел и бровью не дернул.

Станислав Александрович смикител, что хватил лишку и пошел на мировую:

- Однако же это, брат, легко снимается русским коктейлем "водка с огурцом".

Идем, я угощаю.

Федор Ильич согласился. Друзья направились в ближайший ресторан...

- А ты зачем в родной город-то пожаловал. - Накалывая на вилку маринованный огурчик, поинтересовался Ф.И. Ненашев. - Умер кто?

- Бог с тобой! - Станислав Александрович размашисто перекрестился. - Дело здесь у меня, но об цыц ни слова!

С.А. Мудрик плотно сжал губы и приложил к ним палец. Вышло точь-в-точь как на плакате времен культа личности "Не болтай рядом граница"

- Почему цыц? - наполняя рюмки, поинтересовался Федор Ильич. - У нас же демократия, гласность, плюрализм и никаких тайн. Давай, выкладывай. Колись, что называется.

- Нет, правда, не могу, - поднимая стопарик, заупрямился С.А. Мудрик. - И даже не проси.

- Да, я и сам знаю. Ты ведь у нас ядерщик? Ядерщик! Значит, какую-нибудь новую фигню затеваете в реакторе нашей АТС.

- Не в цель. - Цепляя вилкой свежайшую астраханскую селедочку, ответил С.А. Мудрик. - Я бы даже сказал, в молоко!

- Интригуешь! Намазывая горбушку свежего бородинского хлеба черной икоркой, усмехнулся Федор Ильич. От алкоголя он несколько оживился. Серо- бурая жизнь окрасилась в розово- голубые тона. Федор Ильич даже стал бросать призывные (чего с ним уже давно не случалось) взгляды на хорошеньких дам. Вечер закончился...

Примерно через неделю Федор Ильич шел по тому же проспекту и на том же самом месте, где повстречался с приятелем... Неожиданно? Нет, лучше убрать это слово.

1. Оно лишает повествование остроты.
2. В жизни не бывает неожиданностей в ней все до тонкостей спланировано. Прямо не жизнь, а социалистическое хозяйство.

Среди ясного жаркого летнего дня на бульвар вдруг налетел вихрь. Черное горло его всосало в себя (точно пылесос) не успевшего ничего сообразить Федора Ильича. Он оказался в черном туннеле, какой обычно рисуют пережившие клиническую смерть люди. Спустя мгновение, час, век, а может и вечность. Федор Ильич кожей, всем своим существом почувствовал разом эти категории. В общем, спустя какое время, которому всегда приходит конец, Ф.И. Ненашев вновь стоял на бульваре. Он перевел дыхание. Вытер каскеткой холодный пот. Осмотрелся по сторонам и тотчас

побледнел, окаменел и стал напоминать монумент.
И было отчего...

Если вас
заинтересовал
синопсис, то я
пришлю
продолжение и
сценарную заявку с
синопсом фильма